

МАНЬЯК

Е л е н а С т р и ж

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

А. Эротика. Щекотка

Елена Стриж

Маньяк

«Автор»

2019

Стриж Е.

Маньяк / Е. Стриж — «Автор», 2019 — (А. Эротика. Щекотка)

ISBN 978-5-532-97831-7

Надя не задумывалась над тем, что такое страх, пока не оказалась в кабинете ученого, что изучал пытки. Достаточно было завязать глаза и руки, как к ней пришел звериный страх и ощущение, что ее насилуют, но это была только фантазия. Насилие - это стиль жизни, как мода, которой подражают. Новости, фильмы, мультфильмы - везде пропаганда насилия. В личной жизни тоже присуще насилие. Это уже не любовь, а диктатура, это не секс с поцелуями, а боль со слезами. Автор постарался рассказать, что такое сексуальность и эротическое наваждение, обман и измена, ревность и страх, насилие и унижение. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-97831-7

© Стриж Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Посвящение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Стриж

Маньяк

Посвящение

Самый хороший учитель в жизни – опыт. Берет, правда, дорого, но объясняет доходчиво.

Я не очень люблю Светку, она вечно лезет ко мне и считает своей подружкой. Но почему? Я вовсе ей не подруга. Познакомились на экзаменах. Она приехала из Ханты-Мансийска, откуда-то из глуши, а я из Тюмени. Светлана как дикая смотрелась на улице, всего шарахалась и неприлично на всех пялилась, а еще громко смеялась. Не скрою, она красивая. Черные волосы. Невысокий рост, наверное, метр шестьдесят. Я ей поэтому и завидовала: маленькая ножка и тоненькие пальчики, ну прямо Дюймовочка, не то что я. Но так получилось, что после поступления в универ, нас вместе поселили в общежитии. Не хотела жить дома, хотелось самостоятельности. Потом я съехала, сняла квартиру и зажила счастливую жизнь, а Светка осталась одна, к ней так никого и не подселили.

Светка – это уникал. Она вела себя как ребенок, могла сказать такое, что я бы побоялась, но ей все время сходило с рук. И у нее была удивительная способность втягивать именно меня в какие-то неприятности. Знала, что она выйдет сухой из ситуации, а выкручиваться придется мне. Однажды мы были на дискотеке. Да, тогда так они и назывались, дискотеки. Мы просто радовались, что смогли оторваться, но почему-то местные дамочки решили, что мы отбиваем их мальчиков. В общем, нам надавали в туалете, я порвала джинсы. Знали бы они, как я их с трудом достала. Еще щеку зеленкой испачкали, а Светке хоть бы что, ни одной царапины.

Нет, я зла не держу на нее. Она такая какая есть. Вот уже как год я старалась избегать ее, не хотелось в очередной раз вляпаться во что-то неприличное. Но именно это неприличное вечно и приставало к нам. Светка как магнит притягивала к себе неприятности. Я уехала в Душанбе, в этом году запланирована моя свадьба. Хорошо, что Светка не знакома с Игорем, моим будущим мужем. На сессию прилетела в начале декабря. Мороз. Я уже отвыкла от него, в Таджикистане сейчас тепло, как у нас осень. Если снег и выпал, то через пару дней его уже нет.

После сдачи сессии я была свободна. Светка по своему обычаю утащила меня в кафе. Она не могла усидеть на месте, стала строить глазки чужим мальчикам и тыкать меня в бок. Мол, посмотри, как много и все свободные.

– Прекрати. Забыла, как в прошлый раз? – Прошептала я ей на ушко, напоминая про свирепых девиц в туалете.

– Да брось ты. Тебе надо оторваться, а то все Игорь, мой Игорь.

Да, действительно, я что-то постоянно думала о нем, соскучилась. Один день переночевала у Светки в общежитии. Спали на одной кровати, и я ночью во сне пристала к ней, как будто это был Игорь, а когда окончательно проснулась, то... Нет, Светка – что надо девчонка, выручит и никогда не бросит.

– Я уже почти замужем, – чтобы никто не слышал, только Светка, тихо сказала ей.

– И что? – Удивилась она.

– Как что? Я не намерена...

– Тебя что, заставляют чем-то неприличным заниматься? – Посмотрела она мне в глаза и подмигнула.

– Ну нет...

– Пойдем потанцуем. Мой вон тот рыжий, – она призадумалась, глазки несколько раз пробежались по залу. – Нет! Вон тот блондинчик, смотри как смотрит.

– Прекрати, – но остановить Светку, если она решила, уже невозможно.

Она подмигнула кому-то, и вот уже через минуту к нашему столику подсели сразу четверо, что-то многовато их оказалось. Но я зря переживала. Валера, что был тем самым рыжим, был со своей подружкой Верой. Она такая же рыжая и вся в веснушках, носик маленький, губки тоненькие и все время в улыбке. В конце концов они оказались хорошими ребятами. Так же, как и я, прилетели на сессию и через несколько дней уезжают в Сургут. Одного звали Миша, чуть толстенький, пухленькие пальчики с короткими ногтями и вечно пытающийся сбегать покурить. Последнего из тройки звали Николай. Тот самый черненький, на него положила глаз Светка. Ну что же, меня все устраивало. Надеюсь, Михаил не будет ко мне приставать, а останется вечерним ухажёром.

Мы смеялись, как будто знакомы давно. Ребята рассказывали про север. Я часто с сестрой и младшим братом ездила в экспедиции, так что мне многое было знакомо, с удовольствием их слушала. Вера оказалась отличной собеседницей. Она трещала за нас двоих, и это мне больше всего в ней нравилось, что не надо шаркать ножкой и рассказывать о себе. Пролетело несколько часов. Заметила, как стемнело, и стала намекать Светке, что пора бы и ноги делать. Но она даже не хотела меня слушать, а оставить ее одну я не могла. Ни то, что бы боялась, а, наверное, даже и самой не хотелось уходить. Куда? Домой? Там старшая сестра, она ненавидит мужчин и считает, что природа сделала большую ошибку, создав два пола. Она считает меня предательницей, поскольку я решила выйти замуж. В общем, я осталась.

Через час ребята предложили поехать к ним в гостиницу. Это не хорошо. Даже не поехать, а пройтись. Гостиница была у музея искусств, я раньше частенько туда забегала попить кофе, хороший ароматный напиток. Мы согласились.

Я по-своему шагала по городу, проводя по пути маленькую экскурсию. Центр города знала как свои пять пальцев, могла с закрытыми глазами шагать. И вообще, я была уверена в себе. Светка уже висла на Николае, а он и был рад. Да и вообще, что я за нее беспокоюсь, взрослая девочка, сама отвечает за свои поступки. Домой возвращаться не хотелось, поэтому составила им компанию, да и меня соблазнили Киндзмараули. Впервые я его попробовала, наверное, года два назад. Тогда в городе продавали много подделок, он был то кислый, то жутко сладкий. Игорь достал две бутылочки Киндзмараули. Вино было темным, и так пахло! Тогда я закрывала глаза и просто нюхала, даже не пила, а нюхала. Пахло летом, пчелами, знакомым виноградом и еще чуть вяжущий привкус косточек. И сейчас я уже предвкушала этот аромат и вкус.

Их номер оказался потрясающим: огромная комната и большая кровать.

– Постойте. Вы вдвоем? – Удивленно спросила я, косясь на одну кровать.

– Нет, – засмеялся Михаил, – это мой номер, у него свой.

– Он там, – ткнул пальцем Николай в стенку, – сосед.

Я снова закурила, делаю это крайне редко, и только когда есть настроение. Ресницы сами закрывались, и этот привкус вина. Сигаретный дым никак не мог перебить вкус лета. Светка так разошлась, что выпила несколько бокалов подряд. Я знала, что это обманчивое состояние, когда легкое опьянение, потом может все оборваться. Со мной однажды такое было, и теперь я боялась и пила вино осторожно. Еще летом пришла к Игорю домой, он угостил домашним вином. Мне показалось, что это просто компот. Он не обратил внимание, как я опустошила два стакана, а потом все... как отрезало. Ничего не помню.

Михаил и Николай развеселились. Вера лезла целоваться к Валере, а тот радостно отвечал, как будто нас тут не было. Светка строила глазки Николаю и даже не заметила, как он ее обнял. Ко мне же пытался подстроиться Мишка, так я его уже называла. Его толстенькие пальчики были смешными и немужественными, а косые глазки и заплетающийся голос говорили

о его несостоятельности. А мне только этого и надо было. Однако его глупые комплименты радовали мой слух. Он подсел поближе и плел всякую чушь. Насколько бы они не были несурными, но я внимательно слушала их. Попивала свое любимое вино, позволила ему положить руку себе на колено.

Через час куда-то растворились Валера и Вера, я не заметила их исчезновения. Светка положила голову на плечо Мишки. Ее глаза то закрывались, то тяжело открывались, она что-то еще бормотала, но с каждой минутой слова становились все менее разборчивыми и непонятными по смыслу. У меня начала кружиться голова и так же слипаться глаза. Я ужаснулась, что могу отключиться и постаралась привстать, но это оказалось не так-то легко. Ни ноги, ни руки не слушались, кажется, и голос меня подводил. Я слышала себя со стороны. Мозг работал спокойно, тревога была на душе. Надо было подышать.

Светка совсем распустилась. Она положила руку Николаю на колени и стала подбираться к его молнии. Может она и привыкла это делать, но ни я. Я выхожу замуж. Да, замуж! Эта мысль где-то увязла в мозгу и просто как заезженная пластинка повторялась. Я выхожу замуж.

– Светка, – еле выдавила я из себя, – пора.

– Куда? – Встрепенулся Михаил и посильнее прижал меня к себе.

– Надо! – Как можно более четче произнесла я.

– Постой, – кто-то из парней сказал.

Но я, упираясь о стол и собрав силы, стала вставать. Осознавала четко, как будто ничего не пила, лишь только ноги и руки меня подводили, никак не хотели мне подчиняться. Я ощутила, как Михаил подхватил меня, чтобы я не упала. Его руки быстро от талии скользнули вверх и прижались к груди. Я ничего не испытала, как будто это было не мое тело, и поэтому ничего не сказала, а только замерла, чтобы действительно не упасть.

– Мишенька... – Заплетающимся языком начала я. – Не надо.

Но он не слушал меня или, вернее, делал вид, что не слышит. Как я могла опять втянуть себя в эту глупую авантюру. Но что бы я сейчас ни думала, надо было просто как-то выкрутиться из этого положения.

– Мишенька, мне надо подышать, – стараясь быть как можно более спокойной, промурлыкала я.

Знала, что сейчас кричать или просто брыкаться не надо, даже бесполезно, может быть хуже. Коли я попала в капкан, а иначе и не назовешь эту ситуацию, нужно просто мягко выскользнуть из нее. На мои слова Михаил только чуть сильнее сжал руки на груди. Сейчас почувствовала их, но не более.

– Я сейчас приду, – пошатываясь и перебирая ногами, пошла к выходу.

Михаил, не отпуская меня, шел следом, его руки так и остались лежать на груди.

– Отпусти, – ласково сказала ему, – они никуда не убегут.

– Точно? – С сомнением в голосе спросил он, его голос был тяжелым и усталым.

– Точно, уверяю тебя, – его руки опустились, и я тут же чуть было не упала.

Михаил подхватил меня, но в этот раз за талию.

– Вот так лучше и держи.

Стала искать глазами сигареты. Почему-то всегда думала, что сигареты отрезвляют. Хотя, впрочем, мне было все равно, что сейчас делать, мне надо было действительно подышать и чуть размять ноги. Да и просто подумать, что делать дальше. Светка осталась в комнате с Николаем.

– Не беспокойтесь за нас, – пробурчала Светка и тут же впиалась в губы Николаю.

– Развратница, – промямлила я и, надев тапочки, поскольку сапоги я точно не могла бы надеть, вышла в коридор.

Сигаретный дым в бильярдной меня немного отрезвил. Чувствовалось, что подступает тошнота, я открыла окно. Холодный воздух обкатил меня, стало легче. Хотелось дышать и дышать. Чувствовала, как мои пальцы коченели. Я жадно втягивала сигаретный дым и тут же

выпускала его, боялась захлебнуться им. Михаил куда-то ушел. Какое облегчение, что меня никто не преследует.

Через два года заканчиваю Тюменский университет. Буду историком. Хотя история – относительная наука, но мне она нравится. А больше всего нравятся имена, я люблю перебирать дома карточки с именами, пояснения, что они означают, их историю, легенды. У меня их не одна тысяча. Так могу часами, а если никто не будет мешать, то днями лежать на диване и читать имена.

Вернулся Михаил. Теперь я могла уверенно стоять. Чувствовала ноги и руки. Поняла, что замерзла и стала лихорадочно закрывать окно, Михаил помог мне.

– Спасибо, Миш, – с благодарностью сказала я, – а то бы я точно превратилась в ледышку.

– Полег... чало?... – Спросил он, его голос стал еще путаней.

Я повернулась к нему и посмотрела. Глаза пьяненькие, движения рук неуверенные. На бильярдном столе стояла бутылка Киндзмараули и два пустых бокала.

– Нет, – отрицательно сказала я, смотря на то, как он наливает вино, – с меня хватит.

– И с меня хватит, – сказал он и протянул бокал вина.

Пьяный мужчина. В этом есть что-то. Им можно покомандовать, по крайней мере, пофантазировать, что можно покомандовать. Иногда, когда удается, я команду Игорем, и это возбуждает меня. Я посмотрела на Михаила, взяла у него бокал и, подмигнув ему, чуть отпила. Ох, какой аромат. По венкам сразу потек нектар, в груди потеплело. Стало легко на душе, как будто я парю. Подошла к окну и краем глаза стала наблюдать за Михаилом. Он не заставил себя долго ждать. Опустошив свой бокал, буквально подплыл ко мне сзади и, не говоря ни слова, обнял.

Горячо. Сквозь толстый свитер я ощущала его горячее тело. Ощутила его животик, что уперся мне в поясницу. Почувствовала, как его руки скользнули под свитер, прижались к животу. Мое сердце притаилось. Я дернулась. Но мужские руки, несмотря на то, что он был достаточно пьяным, крепко держали меня. Попыталась еще раз, но безуспешно.

– Миш, – промямлила я.

– Н... да... – Пробормотал он.

Его руки скользнули вверх. У меня второй. У моей мамы, как мне всегда казалось, безразмерный размер груди, боялась, что у меня будет такой же и поэтому тщательно берегла свою грудь. Стоило к ней прикоснуться... и я становилась сама не своя. Во мне все менялось, как будто переключалась программа. Я люблю секс, очень люблю. Он меня не просто возбуждает, порой доводит меня до изнеможения, и мне кажется, что могу им заниматься круглые сутки. Но до этого момента моей груди касался только Игорь.

Сердце как у кролика затарахтело, и я перестала дышать. Мишкина рука умудрилась скользнуть прямо под лифчик, и теперь его ладонь лежала на груди. Мое тело задергалось, не знаю почему. Я ничего не предпринимала, оно просто дергалось. Я чуть не упала, и только благодаря тому, что меня держал Мишка, не растянулась на полу.

– Мишенька, – промурлыкала я.

– Да, Ир...

Как я люблю, когда меня так называют, Ир или Иришка, я таю от этих слов.

– Мишенька, – я собралась и чуть вдохнула грудью, – не так сильно.

Его пальцы разжались.

– Дай я расстегну.

Его ладони так же незаметно выскользнули из-под лифчика. Дышать стало легче. Дура! Промелькнула молниеносно мысль. Но в груди все ныло, хотелось снова ощутить руки на груди, но я не могла. Нет! Не могла. Я не должна позволить и дать себе это сделать.

– Садись в кресло, – повернувшись к нему и как можно спокойнее, сказала я.

Михаил так и сделал, он налил себе еще один бокал вина и сел в кресло. Я понимала неловкость положения, что я здесь одна с чужим мужчиной. Он мне чужой и совершенно безразличен. Через день забуду его имя и то, как он выглядит. Но после того, как он коснулся моей груди, у меня внутри все зазвенело. Мне просто хотелось секса... Но?! Не с чужим человеком, не с ним. Нет! Я не могу.

Я выпрямилась, отошла от бильярдного стола, он следил за мной. Обошла стол. Михаил, не отрываясь, смотрел на меня. Мне стало любопытно, интересно наблюдать за ним, за тем, как он смотрит на меня. А потом я решила.

– Сиди, не вставай, – уверенно сказала я, – хорошо? – И он тяжело кивнул.

В груди все щемило от той мысли, что внезапно проскользнула у меня в голове. Но она мне понравилась, хотела ее претворить в жизнь. Отойдя чуть подальше, я расстегнула джинсы. Не стала делать это медленно, ведь не хотела устраивать стриптиз. Просто расстегнула молнию на джинсах и не спеша сняла их. Свитер опустился, прикрыв трусики. В ногах и в руках заныли мышцы. Я не обращала внимание на сидящего в кресле мужчину, для меня сейчас его не было. На улице была зима и я под джинсы надевала колготки. Через минуту и они были сняты. Пьяный мужской взгляд следил за мной. Собравшись немного духом, я подцепила трусики. Через мгновение они упали поверх лежащих колготок. Мою попку прикрывал свитер, он грел меня. В комнате все еще было прохладно.

Кажется, глазки Михаила чуть протрезвели, он старался сконцентрироваться и внимательно смотрел на меня. В душе было смешно. Повернулась к нему и чуть приподняла свитер. Мне стало жарко. Кроме Игоря, никто из мужчин не видел моего лобка. Я лихорадочно искала предлог, чтобы задрать свитер.

Я женщина. И в какие-то моменты своей жизни поняла, что развратная женщина. Я становилась распушенной и доступной, только когда занималась жарким и ненасытным сексом. Но... Я не стала дальше думать, а просто приподняла свитер повыше. Так, чтобы Михаил увидел мой голый лобок. Не опустила руки. Они замерли. Боялась пошевелиться, но я не боялась смотреть ему в глаза. Внутри все сжималось и где-то там, в глубине тела, начало пульсировать. Удары отдавались во всем теле, пальцы рук чуть задрожали, и я отпустила свитер.

На мгновение стало страшно, что он сейчас соскочит и схватит меня, но я бы никуда не убежала. Возможно, он стал бы меня тискать, и я бы это позволила делать. Возможно, он захотел бы с меня снять остаток одежды, и я разрешила бы это сделать. Может он смог бы... нет, он пьяный! И это мне давало силу и уверенность. Повернувшись к нему спиной, я опять подняла свитер, оголив свою попку.

Наконец Мишка взвыл. Я звонко засмеялась.

Почему моя сестра ненавидит мужчин? Наверное, этому есть серьезная причина. Они порой такие лапочки. Не представляю, как можно жить без секса. Без этого наслаждения, когда в душе все поет, грудь ноет и в паху все сжимается до нестерпимого жжения, а потом... Нет, она не права. Это наслаждение, которое дано только людям. Раньше могла целоваться часами, так что потом болела челюсть. Смешно, но как это здорово, как будто ты передаешь энергию и в то же время сама заряжаешься. Такая глупая эйфория. И было бы из-за чего, из-за прикосновения губ к губам. Нет, моя сестра глубоко заблуждается.

– У тебя крутая задница, – промямлил Мишка.

Фу... как грубо. Ну что же, задница дак задница. Вот о чем думает мужчина, я и не против. Что от этого меняется? Я вильнула ей и, облокотившись на бильярдный стол, приподнялась на цыпочки. Заскрипело кресло. Мишка тяжело поднял свое тело. Что он намерен делать? Ну как что? И так понятно. Он и так еле держится на ногах, и я могла сейчас вытворять все, что мне вздумается. От этой мысли я хихикнула, посмотрела за спину. Мишка неуверенно стоял. Его тело теперь казалось еще более бесформенным, руки тяжело болтались, он потряс головой.

Медленно переступая как медведь, он подошел ко мне сзади. Я замерла и ждала. Рука легла на поясницу, какие прохладные пальцы, от этого я даже вздрогнула. Провел ладонью по спине, пальцы коснулись застежки лифчика. Я не расстегнула его и не сняла, поскольку не думала, что дойдет до этого, и тут пожалела об этом. Мне захотелось, чтобы он погладил по спинке своими пальцами. Чуть вильнув попкой, я снова приподнялась на цыпочках. «Ну...», подумала я, но Мишка ничего не делал, а только вяло гладил мою спину. «Вечно приходится все самой делать», – разочарованно думала я и, выпрямившись, запустила руки под свитер. Быстро расстегнула застежку, а потом так же быстро, отработанными до автоматизма движениями, не снимая с себя свитер, вытащила лифчик. Отошла от Мишки и аккуратно положила его на свои вещи.

Да! Видок у него был еще тот. Мне стало обидно за себя, а может и зря. Ведь я не хотела ничего, более чем просто пощекотать себе нервы. Просто обстоятельства так сложились, что я оказалась здесь и рядом стоял чужой мужчина. Он был намного старше меня. В свои восемнадцать лет мне казалось, что я знаю про секс уже все. Но тогда почему так бьется сердце, предательски дрожат пальцы рук и дышать так трудно, как будто на тебя навалили кучу одеял.

Я снова подошла к бильярдному столу, запрыгнула на него и села лицом к Мишке. Шатаюсь, он подошел ко мне, положил руки на колени. Рябь удивления прокатилась по коже, и спина мгновенно вспотела. Если бы он был трезвым, я ни за что бы не решилась. Давно бы уже убежала в тапочках на улицу. Но сейчас мне было интересно чувствовать себя и смотреть на него. Это было со мной впервые, когда вот так прикасался чужой мужчина. Однажды, год назад, на вечеринке с той же Светкой, меня хотел потискать один парень. Я имени его даже не запомнила. Помню, что был грузин, но кроме паники тогда я ничего не испытала. Чуть было не вырвала ему все волосы на голове. Бываю страшной в гневе. Особенно, когда паникую, не контролирую себя. В эти моменты сама себя боюсь.

Мишка водил рукой по бедрам не спеша. Смотрела ему в глаза, они были затуманенными. Интересно, он понимает, что делает, или это его инстинкт мужчины, на автопилоте. Руки скользнули и легли на грудь.

– Ух ты... – Удивилась я сама себе, тому, как он это быстро и незаметно сделал.

Ладони начали мять грудь. У меня соски очень чувствительны, еще со школы они выдавали мои чувства. И теперь предательски сжались, стали грубыми, жесткими, сморщились как старая вишня. Я задрожала, замерла и даже с каким-то испугом посмотрела на пьяного Мишку. Он не обратил на меня внимание. Его пальцы тискали мою грудь. Я перестала ощущать ее, она стала ватной и совершенно нечувствительной, как будто не моя. Мне показалось, что я у врача, и он пальпирует, а я для него всего лишь манекен, на котором можно практиковаться. Понимала, что он ничего не чувствует ко мне, просто как мальчик изучает старую игрушку, проверяет, все ли на месте. Я протянула руки и погладила его волосы.

Какое-то время просто терпела это. Но почему я действительно терплю? Зачем? Не ради него же? Какое мне до него дело? Сейчас я могу уйти, и он останется там, где я его оставлю. Но я не спрыгнула со стола. Мне хотелось понять, каково это – ощущать секс с чужим женщиной. Нет, не секс, а, пожалуй, ласку. Но ее как раз я не ощущала. Мое тело потеряло всякую способность чувствовать, мне даже стало горько.

– Постой. – Обратилась я к Михаилу. – Не так сильно.

Он массировал груди как резиновый мяч, я даже не ощущала боль, хотя понимала, что делает это достаточно сильно и грубо.

– Не спеши, остановись, – попросила я, и он остановился. – Умничка, – погладила по головке как послушного ребенка. – Нежно, осторожно погладь их, – и он, аккуратно прикасаясь, погладил груди. Я была в восторге от того, что он сделал то, что я попросила.

В животе что-то булькнуло, я вздрогнула.

– Не сжимай соски, они у меня нежные, аккуратно. – Они у меня были большими. Когда я была спокойна, то соски буквально сливались с грудью, их выделяло только розовое пятнышко. Но сейчас они торчали. Нагло торчали. Как будто я что-то ощущала.

Он гладил своими пальцами мои груди. Порой я что-то ощущала, но это было так далеко, так непонятно. Тонкая ниточка, связывающая меня с чувством наслаждения, рвалась от малейшего шороха.

Погладив его волосы, я убрала руки и, взяв свитер, быстро подняла его вверх. Мишка сразу уставился на грудь и замер.

– Поцелуй их! – Почти приказала я и сразу развела ноги по шире, что бы он смог подойти ко мне. Но вместо того, чтобы подойти, Мишка уставился на мой лобок.

Я задрожала как листок, сама не ожидала такого. Он пялился на то, что у меня между ног. По спине побежала капелька пота, и кожа на мгновение покрылась гусиными пупырышками. Боялась даже пошевелиться. Он разжал пальцы. Меня как будто ударило током.

– Ай, – вскрикнула я.

Мишка снова прижал руку к моей груди. Чувствовала, как она сжимается. Пальцы стали горячими. Его прикосновение ко мне отдавалось во всем теле. Мне стало жарко, и сердце защебетало.

– Мур... – По-настоящему промурлыкала я. Мне было так приятно, такое знакомое ощущение неги, истомы, сладости в теле. – Мур... – Опять прошептала я.

Пальчиками провел по соскам.

– Поцелуй их, – он сделал шаг и поцеловал. – Ай! – Вскрикнула я. Его поцелуй был похож на укус. – Не так грубо. Губками, только губками целуй. – Опять приказала я.

Мишка так и поступил. Он только кончиками губ начал целовать соски. Теперь я ощущала все. Весь аспект нежности, каждая клеточка говорила мне о том, что она чувствует. Я мурлыкала. Одной рукой придерживала свитер, а другую запустила пальцами в его волосы и как кошка от удовольствия стала сжимать их. Я говорила как целовать, и он подчинился мне беспрекословно. Говорила как гладить, и он это делал. Говорила как прижать меня, и он это выполнял. Я хотела иметь такую игрушку себе, но понимала, что это глупая фантазия и что мне надо насладиться мгновением здесь и сейчас, через минуту этого может уже и не быть.

Я растаяла в своих девичьих удовольствиях. Нежность и ласка, сон и реальность, жара и прохлада, секс, игра с женщиной, со своими желаниями, а они у меня были. Я мурлыкала и подставляла под его руки свое тело. Порой он делал это неловко, грубовато. Но, наверное, это мне и нравилось. Его неточные движения и слишком решительные действия меня возбуждали.

Хлопок двери.

– А! – Крикнула и резко соскочила со стола.

Я испугалась. Меня буквально вырвали из состояния транса. Моргая глазами, я смотрела на мужчину, что вошел. Николай развел руками и удивленно уставился на меня.

– Стучать надо! – Раздражено сказала я.

– Э... – Начал было он, и опять развел руками – Там не закрыто и не написано, что номер занят.

– Для приличия мог бы и постучать, – не унималась я.

Сердце бешено прыгало в груди. Боялась не его, а то, что сейчас войдет Светка. Я всегда демонстрировала ей свою целомудренность в отношении с чужими мужчинами. А теперь я стояла полуголой посреди комнаты.

– А Светка где? – Осторожно спросила его.

– Спит, – с трудом выговорил Николай. Да он так же был под хорошим градусом.

– Спит? – Удивилась я или, наоборот, обрадовалась.

– Ага, как суслик дрыхнет.

Между нами был бильярдный стол. Я осторожно поправила свитер. Может он не заметил, что я сняла джинсы, мне ни к чему еще один мужчина. Стало неловко и даже стыдно за свое поведение. Меня застукали за тем, что я не должна была позволить себе.

На минуту я забыла про Мишку, что был у меня за спиной. Не обращая внимание на наш разговор, он обнял меня, попытался чмокнуть в шею, а потом запустил руки под свитер и по-свойски сразу сжал груди. От наглости я чуть было не вскрикнула, но сдержалась. Не хотела показывать себя дурой. Улыбнулась Николаю, как будто этого я и хотела, в ответ он поднял брови.

Я упустила контроль над Михаилом, над своим ручным мужчиной, и теперь он вытворял все, что ему приходило в его пьяную голову. Немного потискав грудь, он надавил рукой на спину, и я уперлась руками об бильярдный стол. На деле он просто стал массировать своими пальцами мою попку. Если бы в комнате больше никого не было, я бы даже замурлыкала от удовольствия. Мишка делал это грубовато, нагло и бесцеремонно. Его совершенно не интересовало мое мнение и чувство, он делал это только потому, что сам этого хотел. Немного потискав попку, он замер на мгновение, я смотрела на Николая.

– Я присоединюсь, – сказал он.

– Нет! – Вскрикнула я.

– Ну... – Промычал он, его заторможенность в ответе дало мне облегчение – Я тут того, если что-то я... – Начал говорить он всякую чушь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.